

КУЛЬТУРА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНТЕРВАЛИЗАЦИЯ ПРИСУТСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА

Иванова Л.С. (г. Запорожье)

Аннотации

В статье рассматриваются философско-антропологические аспекты организационной культуры в экономических организациях. В качестве философского инструментария используется интервальный подход.

In the article the philosophical-anthropological aspects of organizational culture in economic organizations are examined. The interval approach is utilized as a philosophical tool.

Ключевые слова

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА, КУЛЬТУРА ОРГАНИЗАЦИИ, ОТЧУЖДЕНИЕ, ПРИСУТСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА, ИНТЕРВАЛЬНЫЙ МЕТОД.

Введение

В условиях глобализации мирохозяйственных связей антропологическая тема присутствия человека в социально-экономических системах приобретает все большее значение. Однако этой теме до сих пор не уделяется должного внимания в проблематике философской антропологии, которая в целом переживает период ренессанса. В большинстве работ по менеджменту организаций конкретный человек в условиях производства рассматривается в основном как объект управления, а в экономике – человеческие ресурсы учитываются наравне с другими ресурсами – капиталом, землей, рентой. Такой подход обусловлен современной рыночной парадигмой, центральное место в которой занимает стремление рыночных структур к накоплению капитала и максимизации прибыли, а не воспроизведение человеческого в человеке.

Именно этой цели служит навязывание различных систем корпоративного управления, одной из важнейших характеристик которого является корпоративная культура. В то же время в каждой социально-экономической организации с самого начала ее функционирования возникает и саморазвивается организационная культура, цели и содержание которой в отдельных ее элементах может противостоять целям и содержанию корпоративной культуры. В результате наложения (противостояния или объединения) указанных культур формируется цельная, хотя и динамически изменчивая, культура организации.

Несмотря на множество работ, посвященных проблемам корпоративной (организационной) культуры с точки зрения эффективного менеджмента, философским вопросам существования

человека в условиях активного воздействия инструментария корпоративного управления уделяется существенно меньше внимания. Именно рассмотрению этих вопросов посвящена данная статья.

Постановка задачи

Целью настоящей статьи является рассмотрение культуры организации в социально-экономических системах с точки зрения интервального присутствия многомерного человека в условиях производства материальных благ или услуг нематериального характера.

Основные результаты

Философская практика вопрошания о человеке, начатая в глубокой древности, до настоящего времени не получила своего окончательного оформления. Один из основоположников современной философской антропологии М. Шелер, ставя задачу выявить "базисную структуру" человеческого бытия в виде специфических черт и сущностных характеристик, исходил из того, что "...еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время" [1, 32]. Последующие работы в этой области только подтверждают мысль философа. Далекое не случайно появление новых научных и философских дисциплин, отличающихся только прилагательными перед термином "антропология": социальная, биологическая, экономическая, политическая, культурная, христианская, наконец, организационная. В связи с этим все более актуальной становится задача "...рассматривать человека внутри современных хозяйственных, институциональных, межличностных связей и в этом контексте проследить его представления о своих потребностях и проблемах, которые побуждают его поддерживать, нарушать и создавать элементы собственной социокультурной реальности" [2].

Идея индивидуального, личностного вопрошания о человеке, строящего и реализующего свои жизненные планы и цели в конкретных условиях и обстоятельствах, в последнее время все более выдвигается в философской антропологии на первый план. Однако думается, что человек, выполняющий те или иные производственные функции или решающий свои конкретные практические проблемы, вряд ли приходит к осознанию того факта, что "...вообще мир есть, а не, напротив, не есть" и что человек "сам есть, а не, напротив, не есть" [1, 90-91]. Или, "...почему вообще есть сущее, а не, наоборот, Ничто?", как вопрошал М. Хайдеггер [3].

При вопрошании о человеке, находящегося в условиях производства материальных ценностей или оказания услуг нематериального характера, невозможно игнорировать марксистский взгляд на природу человека, который основан на принципе социально-исторической детерминированности, а также преобладании материального над духовным. Марксистское учение понимает человека как двойственную систему, где тело является животным основанием, а

личность – культурной "надстройкой". Исходной посылкой теории Маркса является отрицание абсолютной, вневременной сущности человека, которая представляет собой совокупность всех общественных отношений. В условиях капитализма, по мнению Маркса, наиболее важной сущностной характеристикой человека является его отчуждение от труда, от результатов его деятельности, наконец, от самого себя и себе подобных. Главным же в философии Маркса является то, что следствием и конечной целью его учения является революционное преодоление человеком своего отчуждения путем ликвидации частной собственности на средства производства.

Развивая марксистский подход, советский философ И.Т. Фролов дал следующее определение: "человек — субъект общественно-исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью и сознанием" [4, 32].

Российский философ Н.В. Омельченко отметил, что объявление человека субъектом общественно-исторического процесса не совсем корректно. По его мнению, непосредственно индивид может являться субъектом своей собственной жизни, отдельная социальная группа — субъектом жизнедеятельности своей корпорации, нация — субъектом своей национальной истории, человеческое сообщество в целом — субъектом всемирного исторического процесса.

В таком же ключе развивал свои философские взгляды Х.-Г. Гадамер об исторической и социальной обусловленности человеческого сознания. Гадамер утверждает, что область практического умения ориентироваться в жизненной ситуации не подчиняется исследованию научными методами. Человек не просто существует, доступный для изучения в качестве объекта, но существует постольку, поскольку понимает себя и окружающий мир в конкретной обстановке, в конкретной ситуации [5].

Близка к реалиям жизни и философия Карла Ясперса [6], ключевыми категориями которой являются свобода, историчность и коммуникация. Чрезвычайно важной в представлении Ясперса является мысль об экзистенции как подлинности человеческого бытия, реализуемой посредством коммуникации, процессе, в котором в антропологическом смысле индивидуум раскрывает себя в общении с "другим" и "другими". Смысл, уровни и ориентация такого общения в социально-экономической организации составляют содержание культуры ее существования и деятельности.

Логичным этапом в истории вопрошания о человеке, явился разработанный украинским философом Ф.В. Лазаревым интервальный подход, исходными положениями которого является многомерность как мира, так и человека [7]. Действительно, мало утверждать, что человек –

субъект своего жизненного проекта, недостаточно утверждение и о том, что индивид постоянно находится в процессе коммуникации с "другим" или "другими". Человек существует и осуществляет себя как в глобальном плане – бытии, так и контекстуально, в локальном плане – присутствии. Ф.В. Лазарев пишет: "Существовать в бытийном смысле слова человек может глобально – в мире вообще, но присутствовать он может только локально – в том или ином интервале" [7, 20-21].

Интерпретацию "интервала" как "клеточки" многомерного бытия не следует воспринимать упрощенно. Конкретный "интервал", в котором присутствует человек, не есть нечто автономное, не зависящее от других "клеточек". Присутствие человека в течение определенного времени в локальной социально-экономической системе, разумеется, тоже можно рассматривать как некий интервал, как "клеточку" многомерного бытия наряду с "интервалами" семьи, отдыха и т.д. Но, с другой стороны, даже находясь в течение достаточно длительного времени в локальном "интервале", человек обнаруживает и демонстрирует свою многомерность. Изучение такого организма как производственный коллектив в заданном интервале человеческого бытия, несомненно, принадлежит социальным наукам. Как точно сформулировал Питирим Сорокин, "...социальное явление есть мир понятий, мир логического (научного - в строгом смысле этого слова) бытия, получающийся в процессе взаимодействия (коллективный опыт) человеческих индивидов" [8]. Метод Питирима Сорокина состоит в изучении характеристик местоположения человека в социальном пространстве: 1) указание отношений человека к определенным группам; 2) отношение этих групп друг к другу внутри популяции; 3) отношение данной популяции к другим популяциям, входящим в человечество. В рамках такого подхода человек в подобном "интервале" как бы усредняется и действительно может рассматриваться как объект социального управления, как субъект корпоративной или организационной культуры.

Однако следует принимать во внимание и тот факт, что цели человека, находящегося в социально-экономической организации, могут существенно отличаться от целей самой организации. Наряду с желанием получать достойное финансовое вознаграждение за свой труд человек на производстве стремится минимизировать степень своего отчуждения. Проявление этой тенденции наблюдается в различных формах, в частности, путем создания своеобразной неформальной группы (сети) общения. Человек в социально-экономической организации старается общаться с теми, кто ему близок по тем или иным критериям: статусу, возрасту, увлечениям. В значительной степени степень отчуждения работников зависит от гуманитарного или технократического стиля руководителей.

Находясь в интервале производственной деятельности, человек является "пограничным существом", испытывающим так называемые "пограничные состояния" – особые экзистенции, переживая которые человек ощущает, что движется к границе своего бытия и переживает угрозу небытия. На это справедливо обращает внимание экзистенциальная философия, в частности, Карл Ясперс, выделяя среди этих состояний – страдание, борьбу, вину и смерть, имеющих форму специфической реальности. Можно конкретизировать определенные формы этой реальности: пограничные состояния между наличным и возможным, между надеждой на достойное финансовое вознаграждение за работу и страхом потерять ее, между стремлением добиться уважения и признания со стороны руководства и готовностью подчиняться даже ценой потери чувства собственного достоинства, между желанием обеспечить старость за счет пенсионных взносов и согласием на сегодняшнюю зарплату "в конверте". Наконец, между жизнью и смертью, между бытием и небытием. Такое состояние, как признает экзистенциальная философия, вызвано тем, что человек не имеет в себе основы для своего существования и потому всегда находится перед лицом небытия [9]. Литовский философ Антанас Мацейна даже утверждает, что "все пограничные ситуации есть пути к Богу. Все они раскрывают перед человеком, с одной стороны, — обступающее его небытие, с другой — ожидающее его Абсолютное Бытие" [10].

Однако, на наш взгляд, экзистенция не всегда имеет негативный эмоциональный оттенок. Думается, что вопреки распространенной тенденции утверждать, что человек заброшен в этот мир и одинок в нем, работник, находящийся в интервале солидарного производственного процесса, нацеленного на общий конечный результат, постоянно ощущает себя в коллективе, рассчитывая, оказавшись в "пограничной ситуации", на помощь, совет и поддержку. Он может испытывать радость, гордость за выполненную работу, удовлетворение от признания его успехов и заслуг. В ином интервале бытия, например, закончив трудовой день и оставшись наедине со своими проблемами, человек действительно может почувствовать себя совершенно одиноким. Именно в этом, на наш взгляд, и проявляется многомерность человека.

В других типах социально-экономических организаций могут наблюдаться иные типы экзистенциального поведения. Именно этот антропологический аспект представляется не только интересным, но и актуальным с точки зрения "нащупывания" антропологических практик, в частности, стилей управления, способствующих гуманизации производственных процессов. Среди таких типов организаций можно выделить следующие:

- крупные корпорации акционерной формы собственности;
- народные акционерные общества;

- небольшие частные предприятия;
- государственные и муниципальные учреждения и организации;
- школы и высшие учебные заведения;
- структуры сетевого маркетинга;
- фриланс (вольный труд вне офиса).

Выводы

Антропологический аспект философствования о человеке, находящегося в различных социально-экономических организациях, имеет не только теоретическое, но и практическое значение с точки зрения поиска подходов и методов, направленных на преодоление отчуждения человека. В связи с этим целесообразно поставить задачу исследования стилей управления, способствующих гуманизации человеческого фактора в производственно-технологических процессах. Методологической основой для таких философских размышлений может служить интервальный метод, предложенный Ф.В. Лазаревым.

Перспективы дальнейших исследований:

- ✓ пути повышения эффективности организационной культуры в организациях.

Источники

1. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С.Гуревича; Общ. ред. Ю.Н.Попова. — М.: Прогресс, 1988. — С. 32.
2. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М.: МГИК, — 1994. С. — 16.
3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. — М.: Республика, 1993. —С. 27.
4. Фролов И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1983. — С.32.
5. Омельченко Н.В. Первые принципы философской антропологии // http://www.i-u.ru/biblio/archive/omelchenko_pervie/00.aspx
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. — М.: Политиздат, 1991. — 527 с.
7. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в философскую антропологию. — Симферополь: СОНАТ, 2001. — 264 с.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. — М.Политиздат, 1992. — С.527.
9. Брюнинг В. Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние / Западная философия: Итоги тысячелетия // <http://www.philosophy.ru/library/>
10. Мацейна А. Смятенное сердце. Трилогия. Часть третья. Драма Иова http://www.krotov.info/lib_sec/13_m/maz/eyna_00.html

Стаття надійшла 27.09.2007 р.